

ВОЕННЫЙ МИНИСТР УНР ГЕНЕРАЛ СЕРГЕЙ ДЯДЮША: РУССКИЙ ОФИЦЕР В УКРАИНСКИХ ДЕКОРАЦИЯХ

Линии фронтов Гражданской войны разделили некогда единый офицерский корпус старой русской армии. Не стала исключением и его интеллектуальная элита в лице офицеров-генштабистов, оказавшихся в Красной, белых и национальных армиях. Нередко выбор того или иного офицера был сиюминутным, вынужденным и недостаточно осмысленным. В.И. Голдин удачно назвал эту ситуацию выбором без выбора¹. В результате возникали многочисленные трудности и противоречия, не всегда приводившие к благополучному исходу для виновника этих событий. В то же время многие офицеры выбирали ту или иную сторону вполне осознанно, однако это не означало, что в дальнейшем такие офицеры успешно инкорпорировались в новую среду. Варианты последующей службы различались. Одни добросовестно служили, поднимаясь по карьерной лестнице, другие подвергались репрессиям, некоторая часть находилась в поисках и метаниях, переходя из лагеря в лагерь.

В этом очерке речь пойдет о генерале русской армии Сергее Ивановиче Дядюше (26.09.1870–23.05.1933), который сделал свой выбор в пользу украинской армии, но так и остался по своим убеждениям русским человеком. Удивительно, но этот офицер, несмотря на свои взгляды, сумел достичь высших постов в украинской военной иерархии. Думается, наличие таких офицеров в украинском военном руководстве в немалой степени способствовало сдерживанию русофобских побуждений в кругах украинских националистов петлюровского толка.

Дядюша был генерал-майором русской армии, он родился в дворянской семье Полтавской губернии, окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1887 г.), 1-е военное Павловское училище (1889 г.) и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду в 1900 г. Служба Дядюши проходила в Варшавском и Московском военных округах. Он, очевидно, имел склонность к преподавательской деятельности, поскольку а 1904–1908 гг. был преподавателем военных наук в Алексеевском военном училище в Москве. На фронт Первой мировой он пошел полковником, начальником штаба 1-й гренадерской дивизии. На фронте, находясь в должности командира 2-го гренадерского Ростовского Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича полка (с 16 ноября 1914 г.), Дядюша сумел отличиться и был удостоен Георгиевского оружия (Высочайший приказ от 5 мая 1915 г.). 18 июля 1915 г. он был ранен и до сентября находился на излечении. Затем служил начальником штаба 34-й пехотной дивизии (с 20 января 1916 г.) и начальником штаба IV армейского корпуса (с 11.03.1917). Со 2 января 1918 г. занимал пост начальника штаба 6-й армии на Румынском фронте.

В 1918 г. Дядюша вступил на путь украинизации, вспомнив о своих корнях и, видимо, решив, что сможет выдвинуться на украинской службе. С 17 апреля 1918 г. он командовал Волынским (с 3 июня 1918 г. – I) корпусом украинской армии. С 1 декабря 1918 г. находился в распоряжении штаба войск Директории Украинской народной республики (УНР). Некоторое время проживал частным образом в Житомире. Но подлинное карьерное выдвижение Дядюши произошло с приходом к власти Директории и, особенно, с установлением режима личной власти головного атамана С.В. Петлюры. Уже 27 января 1919 г. он был назначен главным инспектором пехоты Действующей ар-

мии УНР. С 7 апреля 1919 г. занимал пост генерал-квартирмейстера Холмской группы войск. С 17 июня 1919 г. служил генералом для поручений Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) Действующей армии УНР. Наконец, с 19 марта по 19 апреля 1920 г. возглавлял ГУГШ УНР. С 5 июня 1920 г. Дядюша исполнял обязанности 2-го генерал-квартирмейстера Генштаба УНР (утвержден 3 июля 1920 г.). Кроме того, он временно исполнял обязанности начальника ГУГШ УНР. В августе 1920 г. заболел тяжелой формой дизентерии².

С 8 февраля по 24 марта 1921 г. Дядюша исполнял обязанности военного министра УНР, достигнув высшего военного поста, на какой только мог рассчитывать бывший русский офицер в лагере украинских националистов, после чего вернулся к обязанностям 2-го генерал-квартирмейстера Генштаба УНР. 3 августа 1921 г. генерал-хорунжий Дядюша был произведен в генерал-поручики. 31 октября 1921 г. он был назначен начальником украинских ускоренных курсов по подготовке офицеров для работы в оперативных штабах армии УНР с правами командира отдельной бригады. В этой должности он пробыл до 1924 г., когда курсы закрылись, а украинский лагерь в Калише на территории Польши, где они функционировали, был ликвидирован. Дядюша так и остался в Калише, где и умер³.

Что же это был за человек? Мнения на этот счет расходятся. С одной стороны, в списке офицеров Генерального штаба до полковников включительно, которые еще не назначены на должности в украинской армии, составленном 24 мая 1918 г., Дядюша указан как украинец, который вдобавок к этому говорил по-украински⁴. Таковых в списке было абсолютное меньшинство: только 13 из 51 офицера, а тех, кто назвался украинцами лишь 7⁵. Таким образом, генерал Дядюша, казалось бы, должен был находиться среди самых лояльных «незалежной» Украине генштабистов.

Тем не менее, некоторые поступки генерала давали повод для сомнений и беспокойства украинских националистов. В частности, в период антигетманского восстания в ноябре 1918 г. Дядюша, будучи командующим корпусом, занял нейтральную позицию, в связи с чем был снят со своего поста с приходом к власти Директории⁶. Однако это не единственное свидетельство.

13 ноября 1919 г. бывший начальник отдела заграничной прессы украинского Генштаба подполковник Я. Макогон информировал русского военного агента в Польше о том, что Дядюша намеренно занимался разрушением петлюровской армии и тайно помогал деникинским организациям, при этом уверяя петлюровцев в своей лояльности⁷. Макогон писал о Дядюше: «Назначен вместо ген. Шайбле, арестованного за расстройство Петлюровской организации. Продолжает полезную работу ген. Шайбле по разрушению организации армии Петлюры, выпивая водку с комиссарами и уверяя их в своей преданности. Был и есть в девятке (подпольной белогвардейской организации. — А.Г.). Принес массу пользы деникинским организациям, но, к сожалению, в последнее время, благодаря тому, что его видели у меня несколько раз, впал в подозрение, за ним следят комиссары»⁸. Сложно сказать, соответствовали ли эти данные действительности. По данным украинского историка М.А. Ковальчука, осенью 1919 г. Дядюша искал возможности покинуть украинскую армию⁹, что является еще одним свидетельством его нелояльности петлюровцам.

В полной мере нельзя исключать того, что в украинских националистических кругах недавний русский генерал, возглавивший украинский Генштаб, вызывал резкое неприятие, в результате ему было предъявлено стандартное обвинение в принадлежности к «москалям». Особенно ярко эти противоречия проявились в эмиграции, когда вообще

обострились взаимоотношения внутри замкнутых эмигрантских сообществ. Например, 5 мая 1926 г. Дядюша писал своему прежнему сослуживцу полковнику В.А. Сигареву: «Так как я веду себя очень осторожно, и со служебного боку меня поддеть почти невозможно, то компания повелась против моей частной жизни, что я кацап, вожусь только с кацапами, русские в Калише (подчеркнуто Сигаревым. — А.Г.) называют меня русским генералом и своим, что я бывал на русских вечерах, что устраивала калишская русская колония и, наконец, что я ношу старые генеральские брюки с лампасами, вообще масса ужасных смертных грехов...»¹⁰. Далее он жаловался на откровенные интриги, доходившие до абсурда, например о доносе главе правительства УНР А.Н. Левицкому и военному министру генерал-хорунжему В.П. Сальскому в Варшаву, а, возможно, и Петлюре, что «6/ХП 25 г. я, будучи у Севастьянова на именинах, во время ужина провозгласил пост за верховного вождя русской армии В[еликого] К[нязя] Николая Николаевича, конфуз для меня вышел крупный, т.к. в этот день я был болен и весь день просидел в станице, о чем почтительнейше и доложил Сальскому¹¹, на его вопрос было ли это и даже сконфузил его, сославшись как на свидетеля на Куца¹², но, тем не менее, в один из последних приездов (он приезжает ежемесячно — привозит деньги на содержание станицы) он опять сообщил мне, что прислан донос на мои штаны и не просил, а молил спороть лампасы, но я категорически заявил, что штанов портить не стану, они у меня одни приличные, а когда соберусь пошить себе совсем приличный штатский костюм (а не с чужого плеча как у нас ходят), то и сам этих пресловутых штанов одевать не буду, удовлетворять же глупые требования идиотов я не намерен...»¹³.

Интересно, что семья Дядюши сразу после Гражданской войны (а, возможно и во время нее) проживала в Москве, причем генерал уже из Польши вел интенсивную еженедельную переписку с семьей. В письмах он обычно пользовался русским языком. Абсурдные оправдательные документы Дядюши, адресованные военному министру генералу Сальскому, что он не связан с русской эмиграцией, а если и бывал на русских концертах, то лишь как простой зритель, сохранились и в личном деле генерала, хранящемся в Киеве¹⁴. Сохранились также обвинения в адрес Дядюши в связи с его активным участием в жизни русской колонии Калиша¹⁵.

Надо сказать, что Дядюша скептически оценивал некоторые инициативы украинского руководства в военной области. К примеру, он считал, что попытка открыть украинскую военную академию — это показуха, тогда как обучавшийся в румынской военной академии украинский офицер сотник Я. Чайковский был брошен на произвол судьбы¹⁶. При этом именно Дядюше Петлюра доверил руководство подготовкой на территории Польши кадров украинских генштабистов для будущего похода на Советскую Россию. Как говорят, головной атаман плохо разбирался в людях.

Сложно сказать, каковы были подлинные взгляды Дядюши. Казалось бы, выбор в пользу украинизации свидетельствовал о позиции генерала вполне определенно. В то же время очевидно украинство Дядюши было достаточно умеренным и сочеталось с привычными для уже сформировавшегося в рамках Российской империи человека русским языком и культурой. Вполне естественно как интеллеktуал он не собирался отказываться от русского культурного багажа, понимая его огромное богатство и значение. Этого было достаточно, чтобы в украинских националистических кругах генерала считали нелояльным, в то же время кадровый голод, особенно в отношении высококвалифицированных специалистов с высшим военным образованием, не позволял петлюровскому руководству отказываться от использования таких офицеров.

Примечания:

- ¹ Голдин В. Паутина из легенд. Красная армия Гражданской войны: историографическое мышление // Родина. 2011. № 2. С. 6.
- ² Центральный военный архив Польши (Centralne archiwum wojskowe im. majora Waligory (CAW). I.380.2.293. Л. 129.
- ³ Служебный путь генерала Дядюши прослежен по: Центральный государственный архив вооруженных органов власти и управления Украины (ЦДАВОУ). Ф. 1078. Оп. 2. Д. 55; Список Генерального штаба. Исправлен по 1-е Июня 1914 года (С приложением изменений, объявленных Высочайших приказах по 18 Июля 1914 г.). Пг., 1914. С. 359; Список Генерального штаба. Исправлен по 1-е Января 1916 года (С приложением изменений по 1 Марта 1916 г.). Пг., 1916. С. 65; Список Генерального штаба. Исправлен по 3-е Января 1917 года (С приложением изменений по 8 Февраля 1917 г.). Пг., 1917. С. 64; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Библиографический справочник. М., 2009. С. 505; Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1. М., 2009. С. 492; Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 440; Тинченко Я.Ю. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). Кн. 1. К., 2007. С. 150.
- ⁴ ЦДАВОУ. Ф. 1077. Оп. 3. Д. 47. Л. 467об. – 468.
- ⁵ Подробный анализ этого списка см.: Ганин А.В. Указ. соч. С. 92–93.
- ⁶ Тинченко Я. Українські збройні сили березень 1917 р. – листопад 1918 р. (організація, чисельність, бойові дії). К., 2009. С. 229.
- ⁷ Ковальчук М. Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійське збройне протистояння. К., 2006. С. 455.
- ⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6393. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
- ⁹ Ковальчук М. Указ. соч. С. 260. По сообщению М.А. Ковальчука, Дядюша в ноябре 1919 г. преднамеренно остался в Каменце-Подольском, якобы, для присмотра за больными тифом офицерами и солдатами, хотя занимал пост начальника ГУГШ.
- ¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 35. Л. 59.
- ¹¹ Сальский Владимир Петрович (04.07.1885–05.10.1940) – генерал-хорунжий, военный министр УНР – А.Г.
- ¹² Куш Виктор Максимович (10.11.1878–21.11.1942) – генерал-хорунжий, начальник Генерального штаба УНР – А.Г.
- ¹³ ГА РФ. Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 35. Л. 59об. – 60.
- ¹⁴ ЦДАВОУ. Ф. 1078. Оп. 2. Д. 55. Л. 66.
- ¹⁵ Там же. Л. 71.
- ¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 2. Л. 84об. – 85.